

СЦЕНИЧЕСКОЕ искусство всегда молодо, ибо живет проблемами дня, стремится заглянуть в будущее. Новые творческие силы, постоянное пополнение труппы молодыми актерами приносит в искусство стремление отразить жизнь своих современников. Если сравнить труппу нашего театра с большой семьей, окажется, что в ней есть прадеды, бабушки и дедушки, отцы и дети, внуки. Оно и понятно, театру 50 лет, в нем успешно трудятся поколения 30-х годов, пионеры молдавского сценического искусства, рядом с ними — поколения 50-х, 60-х, 70-х и совсем юное — 80-х годов. Каков же вклад молодых в сегодняшнее искусство театра?

Уже в середине семидесятых годов появились в спектаклях молодые актеры, выпускники Института искусств имени Г. Музическу. Как обычно бывает в театральных труппах, молодые чаще заняты в массовых сценах, играют во вторых составах, а на главные роли попадают в выездных спектаклях. Но режиссура театра имени А. С. Пушкина всегда стремилась не разделять актеров — загружать одних только на стационаре, а других держать для выездных спектаклей. И вот вчерашний молодой актер появляется в премьерных стационарах.

Валерий Казаку перенял по несколько ролей в одном и том же выездном спектакле, такова была необходимость, а потом был назначен на роль слепого и далеко не молодого Мефодия в спектакле «Шаги командора» В. Коростылева. Это вызвало споры и недоумение — ведь в театре были актеры, по своему возрасту более соответствовавшие Мефодию, и вдруг на такую роль назначается молодой. Однако он успешно справился с задачей, и, продумывая состав исполнителей в спектакле «Слуга двух господ» К. Гольдони, я, не колеблясь, назначил его на роль Труффальдино. Раскованность, чувство юмора, действительность и какая-то народность В. Казаку в роли Труффальдино покорили всех. Он был несексаком на выдумку. Труффальдино стал, как говорят, коронной ролью молодого актера. Самая трудная сцена в ней — обед двух хозяев, когда Труффальдино, желая скрыть, что служит у обоих, пытается подавать еду одновременно и одному, и другому в разные комнаты, путая блюда и получая розги. В. Казаку окупился в эту сцену с легкостью и изяществом и даже наказания от своих господ получал с наслаждением, точно человек, решивший испытать всю меру своей изворотливости. В Казаку быстро признали комического актера, продолжавшего линию старших коллег — К. Константинова, Т. Грузина, М. Курагу и других.

Завклубом Душ в спектакле «Председатель» Д. Матковского в его исполнении был маленьким начальником с большим гонимом, обидчивым и пустым. Его появления на сцене вызвали гомеический смех в зале. В роли Трэсия в «Воспоминаниях» по повести и рассказам И. Кригэ актер доходил до гиперболи. От усталости и от мук учения его Трэсия засыпал,

К 50-ЛЕТИЮ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

ПОСТИГАЯ ТРАДИЦИИ

как младенец, где попало, подгибая под себя ноги. А когда семинаристы-однокашники замечали его и единым хором, как в церкви, нарспев спрашивали: «Что такое грамматика, Трэсия?», он аскакивал и, не задумываясь ни на мгновение, так же нарспев отвечал: «Грамматика есть...»

Галина Друк училась у Н. С. Аронецкой в студии, которая стала основой Тираспольского театра драмы и комедии. Сыграв Эдит Пиаф на сцене Дома актера, на наших летних гастролях она выступила в роли Клариче в спектакле «Слуга двух господ». Ее лиричность, женственность всегда покориют. Жанна д'Арк в «Жаворонке» Ж. Ануя в ее исполнении — ребенок, осененный идеей спасения Родины. Г. Друк трагична в этой роли. Роль Валерии в «Отце» Д. Матковского почти эпизодична, но актриса вносит в спектакль лейтмотив потерянной любви, тот мотив, который лежит в основе песни И. Алды-Теодоровича «Твоим именем». Непродолжительной была сценическая жизнь спектакля «Тоот, майор и другие» по пьесе венгерского драматурга И. Эркеня, в котором Г. Друк играла дочь Тоота Агику. Вспоминаю эту работу и Клариче, думаю с сожалением о том, что у актрисы редко бываю роли с таким комедийным замыслом, в таком ключе.

В том же спектакле «Тоот, майор и другие» была совсем незначительная роль юного Майора. Он только проходил красивым строевым шагом и исчезал. В этой роли Вячеслав Мадан проявил черту, обнаружившуюся и в других работах — яркость. Молодой актер сыграл довольно много ролей, и, вовсе не умаляя достоинства созданных им главных работ, замечу, что иногда он раскрывается интереснее и многограннее в коротких эпизодах. Бывает так, что небольшая роль резко выявляет молодой талант. В спектакле «Любовь — неплохой советник» А. Марината в роли Кифля, в «Воспоминаниях» в роли Иона он конкурировал с комедийными актерами, доказывая, что и такие роли ему под силу. В Ионе, пожалуй, была струнка горького сарказма, в комедийность вытекала из легкости, с какой В. Мадан прожил ситуацию своего героя или рассказывал нейтрально. В работах В. Мадана есть юношеская беспечность и вечное стремление быть независимым, не таким, как все. Пожалуй, эту тему актер пронесит в большинстве своих работ.

Быть самим собой для актера — очень важное стремление. Оставаться верным себе в решении любой роли, проникнуться жизнью образа, не изменять себе, — иначе, как же работаешь свою творческую манеру. Но, конечно, это не значит, что надо играть только себя, подменять жизнь образа собственной жизнью. Нужно оставаться верным себе в главном — во взгляде на людей, на жизнь, на искусство.

Об Анатолии Мындру много писали после его появления в спектакле «Жаворонок». Он играл брата Ладвену, лицо церковное, присутствующее на судебном процессе Жанны д'Арк. Мало средств выразительности дало решение спектакля исполнителю, да и материал роли не позволял развернуться. Оставались глаза — зеркало души актера. Они выдавали сочувствие молодого духовника Жанне, пытались протестовать, с болью опускались, когда его просили покинуть судебный процесс, а потом сияли, когда Жанна, заколебавшись, смирилась. Не религиозное начало двигало молодого духовником, а человеческое сострадание, он понимал, что Жанна невиновна и всей душой стремился помочь ей. В большинстве работ А. Мындру есть человеческое сострадание к чужой боли. Особенно ярко это читается в роли Григория Пряслина в спектакле по повести «Дом» Ф. Абрамова. В игре А. Мындру есть одухотворенность, его герои — умные, душевно тонкие люди.

Еужен Кукурузак, Петр Пэлуша, Константин Адам начали свою творческую биографию в Бельском театре имени В. Александри, в спектаклях академического театра выступают вот уже несколько лет. Конечно, когда театр богат актерами, то вновь поступившие в труппу могут потеряться, но эти актеры, как кажется мне, режиссеру, видны, неповторимы.

Не успеваю написать об одних молодых актерах, как на ум приходят другие имена. Их много. Это Лучия Пынта, Анна Кронтору, Светлана Фриуту, Эмилия Илку и другие. Их много, молодых актеров академического театра. С ними связаны надежды коллектива, надежды зрителя. Можно назвать и Валентину Волкову, которая, оставаясь верной себе, пополнила плеяду наших актрис, глубоко чувствующую жизнь. Е. Кукурузак, К. Адам, П. Пэлуша, С. Фриуту все больше обращаются к глубинам человеческой психологии, а самые юные — Виталий Жуков, Вероника Филип, Анжела

Тогда вглядываются в «муки» своих коллег и забывают или и себя.

Завтра молодому актеру предстоит нести и умножать традиции своих старших коллег, скзать свое неповторимое слово в искусстве. Завтра... Но, как писал в журнале «Театр» А. Арбузов, «Как можно раньше надо начинать ошибаться. Нельзя начинать ошибаться в 40 лет. Ошибки в 40 лет — запоздалые ошибки. В 20 лет ошибки — благородное дело. Нужно проверять, искать, ошибаться — ведь это театр. Делать что угодно, наживать сныки, но в 20 лет, с тем, чтобы в 25 набраться сил и стать мастером».

Мне кажется, что большинство молодых актеров нашего театра понимают это, помнят о своем призвании.

В. АПОСТОЛ,
заслуженный деятель искусств МССР.

★
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Жаворонок» Ж. Ануя. Жанна д'Арк — артистка Г. Друк, Кошон — заслуженный артист МССР В. Чутак.

фото Н. ПОЖОГИ